

свободный взгляд на жизнь и искусство, составили реальную конкуренцию официальному потоку идеологической культуры. Статус административного, а значит – и идеологического центра ограничил подобное влияние в Свердловске, но и здесь оно тоже было достаточно сильным. Связи между двумя городами после войны крепнут, но хотя Тагил признает во многом превосходство Свердловска – Екатеринбурга (прежде всего в профессионализме исполнительского искусства, в уровне образовательных и научных учреждений, в богатстве литературной, театральной, фестивальной жизни), свое собственное лицо ему удалось сохранить.

Трудно судить о современном состоянии культуры городов, а тем более предсказывать пути их развития в будущем. Екатеринбург остается более столичным, открытым разнообразным влиянием уже не только московской или петербургской, но и зарубежной культур. Он многое взял у столицы, но это теперь позволяет ему и чувствовать себя более независимым от нее. Тагил по-прежнему замкнут, сосредоточен на своих собственных традициях и духовных исканиях. Но бедность культурной жизни не дает возможности их реализации, поэтому все усиливается отток интеллигенции в крупные города, прежде всего в Екатеринбург. Такая противоречивость свободы и зависимости является неотъемлемой чертой взаимоотношений Тагила и Екатеринбурга, со столицами и друг с другом, обуславливает положение в сложной иерархии отечественной культуры.

ИЗ ИСТОРИИ СКОМОРОШЕСТВА РУСИ

*Н. Б. Ежурова
Уральский госуниверситет*

«...Каждый культурный период создает свое собственное искусство, которое не может быть повторено...», – писал В. Кандинский. Мы не можем ни чувствовать как древние, ни жить их внутренней жизнью. Для нас останутся непонятными древние ритуалы, обряды и праздники. Виды народного искусства многообразны. Свидетельства о многих из них крайне немногочисленны, что затрудняет исследование. К числу таких сложных для изучения областей принадлежит театральное искусство скоморохов.

© Н. Б. Ежурова, 2001

Известно, что впервые слово «скоморох» встречается в «Повести временных лет» в 1068 году. В связи с этим часто первое упоминание о скоморохах относят именно к этому году. Слово упоминается также в так называемом «Поучении о казнях божиих», включенном в летопись под 1068 год. Разрывая ткань повествования о поражении русских дружин, «Поучение» рассказывает, что и поражение, и последующее за ним нашествие «поганных» стало казнью за грехи, в число которых включено и увлечение скоморохами.

Но ни Нестор, автор «Повести», ни автор «Поучения» не были первыми людьми, употребившими слово «скоморох». Как составители летописных сводов, они имели перед собой образец и источник. Им является «Слово о вреде казнях божиих». Истоки употребления слово «скоморох» в древнеславянской письменности надо искать у первых переводчиков – славян, живших в Болгарии. Впервые в древнеславянских литературных памятниках слово «скоморох» стало употребляться в Болгарии, а вероятнее всего, в годы правления Симеона.

Памятники XIV – первой половины XV века свидетельствуют, что в этот период слово «скоморох» встречается уже как в исконно русских, так и в переводных памятниках, а вторая половина XV века, и особенно XVI век, дают уже множество примеров употребления этого слова в русских источниках.

Однако скоморошество появилось, конечно, не после принятия христианства, а до него; скоморохи существовали и при язычестве. Русские писатели и переводчики пользовались другими словами. Наиболее близкие слову «скоморох» были слова «игрец», «глумец», «глумотворец». Также скоморохов надо видеть за словами, обозначавшими «специальности» древнерусских «актеров»: «плясец», «гудець», «сопельники» и др.

Таким образом, можно заключить, что скоморошество, существовавшее и при язычестве и не имевшее собственного названия, было неоформившимся видом народного творчества. А расцвет скоморошества, по некоторым источникам, приходится на XV–XVI века. В XI–XIII веках деятельность скоморохов проявилась преимущественно на игрищах и в обрядах; все они имели черты, позволяющие называть их артистами, были связаны особыми, им одним свойственными функциями, которые шли из глубокой древности, определяли характер и направленность их искусства. В XVII веке, по свидетельству документов, скоморохов в сельской местности уже нет. Значит, крестья-

янство могло обходиться и без них. Ко второй половине XVI века происходит резкий сдвиг в деятельности скоморохов, это выразилось в потере многосторонности их искусства. Бывшие скоморохи стали специализироваться на отдельных видах искусства, что привело к их исчезновению, как особого вида народного творчества. В XVII веке начинает формироваться новая русская культура, а главное уходит влияние официальной церкви, а вместе с ней монополия духовной культуры, происходит разделение искусства на светское и церковное.

Искусство скоморохов было связующим звеном в общем развитии и становлении русского искусства и культуры в целом. Скоморохи существовали между языческой культурой и христианской, они заполнили собой ту пустоту, которая возникает в переходные периоды в развитии истории, культуры и новых экономических отношений. Их роль в развитии духовной культуры русского народа еще не до конца оценена. Скоморошество и как вид искусства, и как явление культуры требует всестороннего изучения.

СИМВОЛИЗМ А. БЕЛОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

З. Р. Жукоцкая

*Нижегородский государственный
педагогический институт*

Андрей Белый – одна из ярких, крупных фигур в культуре начала XX века, по выражению Ф. Степуна, «последняя крупная фигура, связанная с расцветом московско-петербургской довоенной культуры». Личность Белого настолько многолика и противоречива, что исследователи его творчества отмечают как «абсолютную безбрежность собственного “я”, имеющего имманентное сознание, враждебное всякой трансцендентной реальности, так и динамическую, диалектическую цельность его личности, как единый символ всего современного сознания». Эллис (Л. П. Кобылинский) сравнивает Белого с Ницше и утверждает, что именно эти два имени смогли запечатлеть наше «я», «наше разорванное, наше безумное от лучей никогда еще не светившей зари “я”». От этого внутреннего «я», в котором постоянно звучит музыка предвестий, и рождается новый лик, проистекает художественный метод Андрея Белого – символизм.